

Виртуальная экскурсия «Хатынь: о чем говорит тишина?»

22 марта 1943 года карательный отряд уничтожил деревню Хатынь.

149 жителей были расстреляны или сгорели заживо.

Хатынь стала символом массового уничтожения мирного населения на территории СССР, оккупированной Германией.

Утром 22 марта немецкий полицейский охранный батальон угодил в партизанскую засаду и потерял в перестрелке трех человек. Среди них был Ганс Вельке — олимпийский чемпион 1936 года в толкании ядра, который выиграл соревнования с мировым рекордом. Это был первый немец, победивший в соревнованиях по легкой атлетике, его лично поздравил Гитлер.

Немцы решили отомстить за смерть любимца фюрера.

Первоначально они отправились в деревню Козыри и расстреляли там 26 лесорубов (немцы решили, что партизаны пришли из этого населенного пункта). Потом они выяснили, что Вельке убили партизаны, которые до этого переночевали в Хатыни. Именно эта деревня и была выбрана для местного населения в качестве

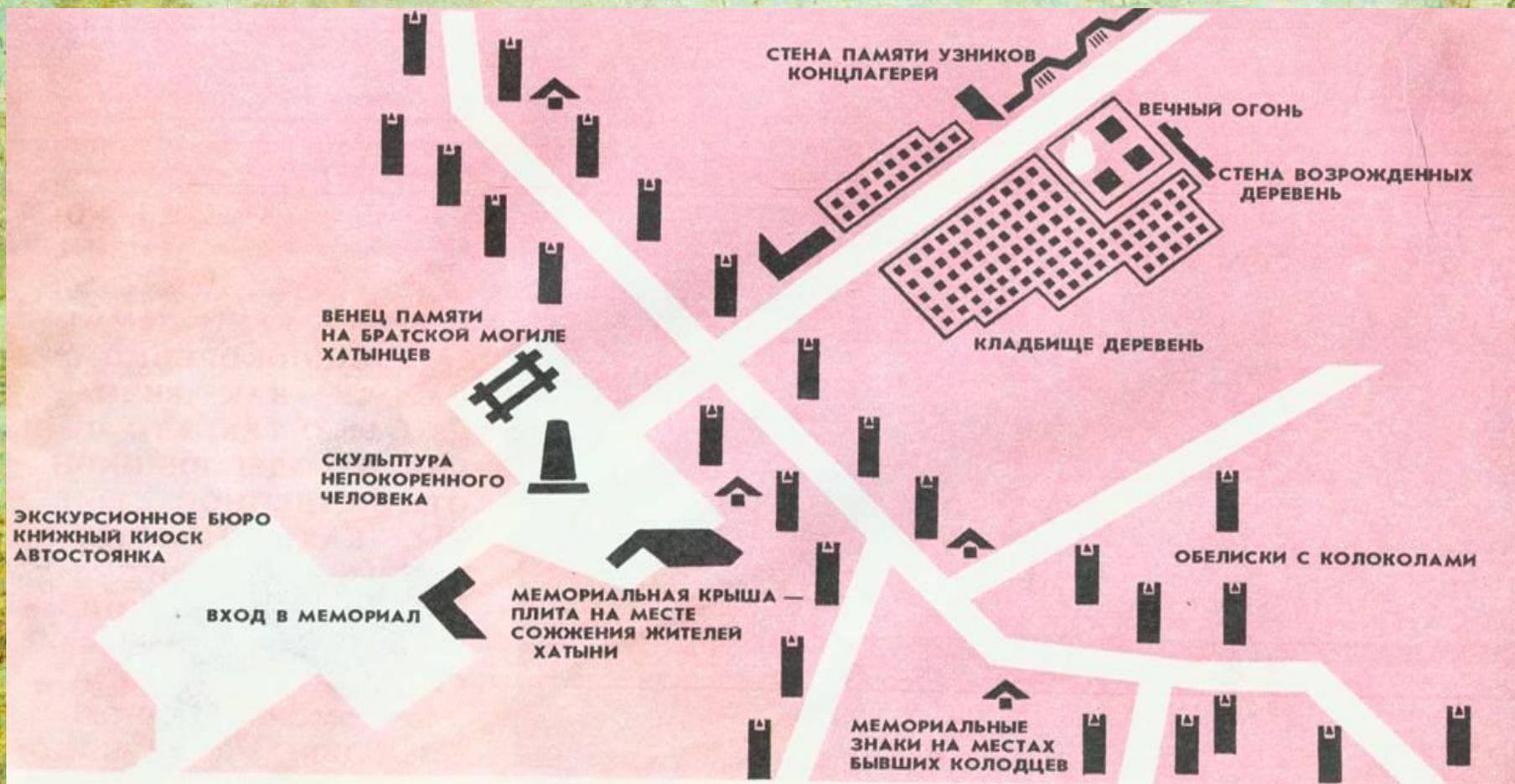
22 марта 1943 года карательный отряд прибыл в деревню Хатынь. Из хат выгнали всех – детей, стариков и женщин. Прикладами поднимали с постели больных. Не щадили никого!

Жителей согнали в сарай и подожгли его. Тех, кто пытался убежать, расстреливали на месте. Остальные сгорели заживо.

Деревня была полностью стёрта с лица земли с людьми и постройками. В огне погибло

На месте трагедии в 1968 году архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин и скульптор С. Селиханов создали мемориальный комплекс «Хатынь».

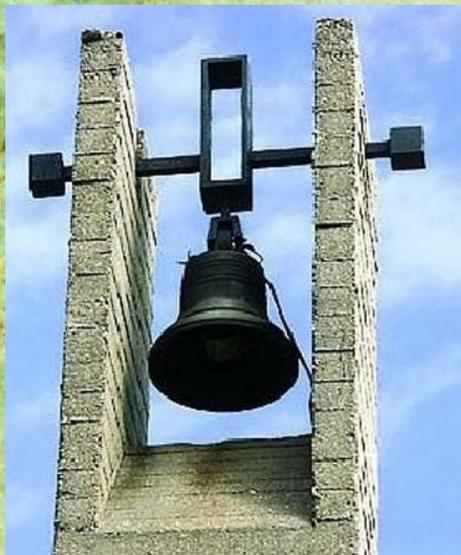
Начинается осмотр мемориала с символического плетня. Когда-то на этом месте начиналась деревня. Нас встречают страшные цифры, отлитые в бетоне на входе в огромный комплекс. Это цифры потерь Белоруссии в годы войны: 209 разрушенных городов и поселков, 9200 сожженных деревень, погибло более 2,3 миллионов человек.

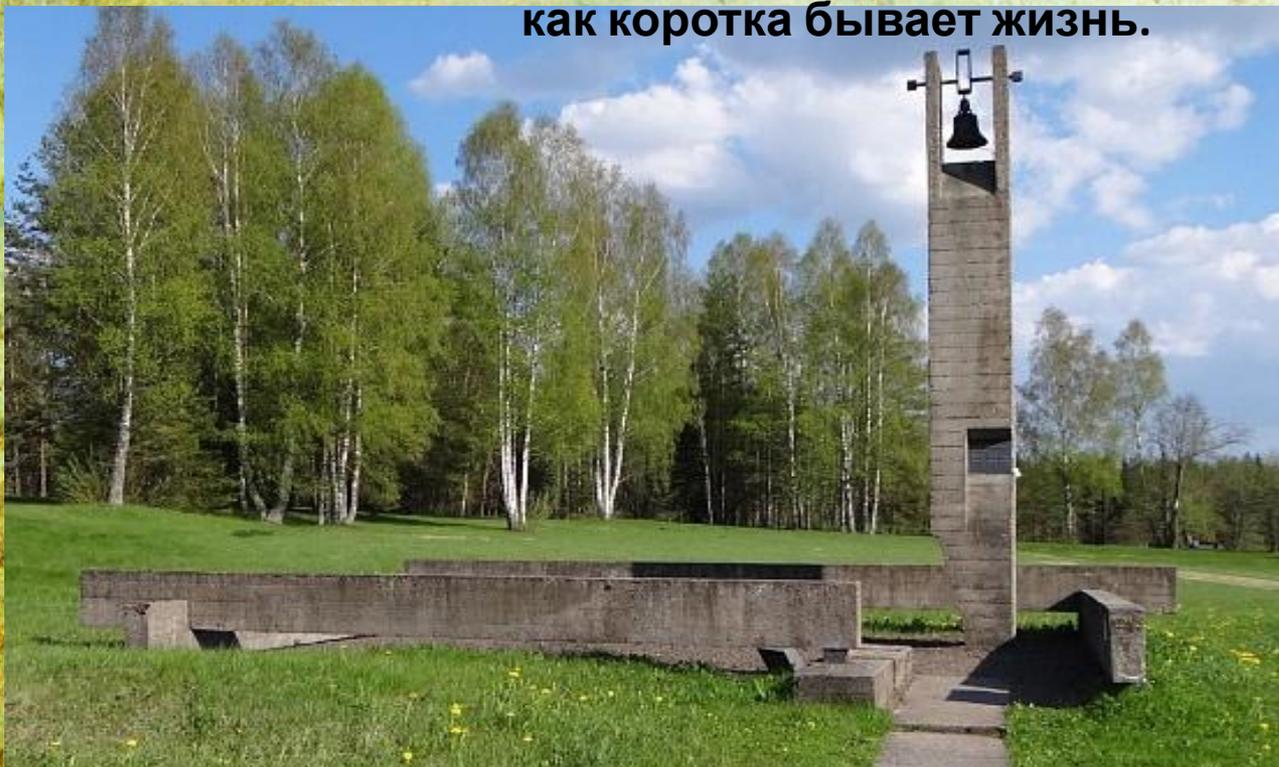
Символ трагедии – обрушившаяся крыша сарая в виде черных гранитных плит. Именно здесь каратели заперли всех стариков, женщин, детей и осуществили поджог.

26 мирных домов были сожжены. Остались только каменные трубы...

26 труб стоят и сегодня. На каждой из них установлен колокол, который звонит каждые 30 секунд. Звонит громко, печально, пронзительно. Звук колокола заставляет отвлечься от собственных мыслей и еще раз вспомнить о том, как коротка бывает жизнь.

Перед каждым из 26 сожженных домов — открытая калитка — символ гостеприимства жителей деревни. Поэтому она волнует сердца, приглашая войти в дом, которого нет. Больно становится при мысли, что никогда не заскрипит эта калитка живым деревянным скрипом....

В довоенной Хатыни было 4 колодца. Теперь на их месте мемориальные знаки. Те места, где они когда-то находились, теперь отмечены мраморными крышами, а в каменных плитах символические углубления, где скапливается дождевая вода.

За домами – памятниками – кладбище деревень. На земле белорусской создано единственное в мире «Кладбище деревень», на котором символически похоронены 185 белорусских деревень, разделивших судьбу Хатыни (186-я невозрожденная деревня — это сама Хатынь).

Во время Великой Отечественной войны были сожжены заживо жители 628 белорусских деревень. 186 из них так и не были восстановлены.

Могилы деревни - символическое пепелище. В центре — пьедестал в виде языка пламени — символ того, что деревня была сожжена. В траурной урне хранится земля, привезенная из деревни, которая так и не возродилась. На каждой символической могиле в камне выбито имя исчезнувшей деревни. Эти названия теперь можно встретить только здесь. На карте Белоруссии таких названий больше не существует.

Выразительный элемент комплекса – «Деревья жизни». На обелисках, стилизованных под деревья, расположены таблички-листья с названиями 433 деревень. Эти деревни были уничтожены, но после войны восстановлены.

На ветвях деревьев в алфавитном порядке перечислены названия всех деревень, поднявшихся из руин.

Элементы мемориального комплекса Хатынь «Вечный огонь» и три березки напоминают о том, что каждый четвертый житель Белоруссии погиб в годы Великой Отечественной войны. На траурном постаменте четыре углубления, но только в трех из них растут березки, символизирующие жизнь на белорусской земле. В память о каждом четвертом погибшем горит Вечный Огонь.

Деревню каратели сожгли. Не все хатынцы погибли, как считали каратели.

Три человека – Виктор Желобкович, Антон Барановский, Иосиф Каминский – вышли живыми из огня. Они выжили, чтобы еще и еще раз обличить кровавое лицо фашизма, еще и еще раз сказать войне «нет!»

И.И. Каминский

А. Барановский

В. Желобкович

В. Желобкович

Когда под напором десятков людей рухнули двери сарая и люди, полные ужаса, в охваченной пламенем одежде, бросились врассыпную, фашисты открыли по убегающим огонь. В горячей одежде, крепко держа за руки семилетнего Витю, бежала Анна Желобкович. Она старалась прикрыть сына от пуль своим телом. И вдруг упала, скошенная свинцовой смертью, упала, увлекая за собой раненного в руку Витю. Так и пролежал он до ухода карателей у трупа самого родного на свете человека – матери.

Так Анна Желобкович дважды подарила своему ребенку жизнь: когда родила и когда своим телом закрыла от свинцовой пули.

Из девяти детей семьи

Барановских в живых остался один – двенадцатилетний Антон. Выбежав из горящего сарая, он был ранен в обе ноги, упал, и гитлеровцы приняли его за мертвого.

А. Барановский

И.И. Каминский

Третий свидетель хатынской трагедии – Иосиф Иосифович Каминский. Израненный, обгоревший, он нашел среди трупов односельчан изувеченное тело своего сына Адама: «А когда они (немцы-каратели) немного отъехали, мой сын Адам, лежавший недалеко от меня, в метрах примерно трех, позвал меня к себе, вытащить его из лужи. Я подполз, приподнял его, но увидел, что он перерезан пулями пополам. Мой сын Адам еще успел спросить: "А жива ли мама?", и тут же скончался»... Остальные погибли в огне...

... Остальные погибли в огне.
Погибли, но не покорились. И как символ непокоренного советского человека в центре хатынского мемориала поднялась бронзовая фигура мужчины в расстегнутой обгоревшей рубашке с мертвым ребенком на руках. Он смотрит вдаль, и его разметанные ветром волосы похожи на серый клоч дьма. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на его лице. А руки, натруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело замученного ребенка. И, кажется, бронзовые уста Непокоренного говорят: «Будь

Спасибо за внимание!